

Для врача, особенно в таких условиях, анестетики были поистине бесценны.

Мысль о возможном источнике обезболивающего не давала Цзянь Мо покоя, и на следующий день он проснулся ни свет ни заря.

Когда он зашевелился, гигантский волк, дремавший рядом, мягко положил на него свою тяжелую лапу.

- Еще даже не рассвело, - пророкотал он сонно.

Цзянь Мо повернулся и посмотрел в новое стеклянное окно.

Заменив старые, полупрозрачные покрытия из коры, стекло теперь позволяло ясно видеть улицу. Небо действительно было еще серым и затянутым низкими облаками - до рассвета было далеко.

Беспокойно ерзая под теплыми меховыми одеялами, Цзянь Мо пробормотал:

- Не могу больше спать. Все мысли об этом мхе.

- Полежи еще немного, - предложил волк.

Цзянь Мо с усилием попытался высвободиться из-под большой мохнатой лапы.

- Нет, я лучше встану и приготовлю пельмени. Мы можем пригласить Е Луо к нам на завтрак.

В доме еще оставалось немного крахмала, приготовленного из мохнатых корней - не очень много, но вполне достаточно, чтобы раскатать тесто и налепить немного пельменей.

Волк убрал лапу.

- Посмотрим позже, сможем ли мы собрать побольше того мха, о котором говорил Е Луо.

- Я как раз об этом и думал, - ответил Цзянь Мо. - Погода стоит жутко холодная, так что с его стороны очень любезно согласиться пойти с нами в такую даль.

Волк едва заметно шевельнул ухом.

- Мм.

Цзянь Мо поднялся с постели, и волк последовал его примеру, бесшумно вернувшись в свою человеческую форму. Он быстро оделся и вышел во двор, чтобы накормить тягловых зверей Тоту и Чирпи.

Тем временем Цзянь Мо остался в доме, чтобы заняться тестом для пельменей.

Зимой выбор продуктов был крайне ограничен. Он отрезал приличный кусок вяленого звериного мяса, взял пару крупных древесных корней, очистил их и мелко порубил. Затем он смешал нарезанные ингредиенты с горстью квашеных овощей и добавил немного ароматных специй, чтобы приготовить начинку.

При всей скудости доступных ресурсов он, конечно, не мог создать кулинарный шедевр, но этого простого блюда должно было хватить, чтобы сытно накормить троих перед долгой дорогой.

К тому времени, как солнце наконец показалось из-за горизонта, пришел Е Луо.

- Надо же, ты даже попросил вождя пригласить меня на завтрак? Это слишком щедро с твоей стороны, - сказал он, входя в дом.

Цзянь Мо поднял голову от лепки пельменей и улыбнулся.

- Погода холодная, а возиться с готовкой завтрака в одиночку - та еще морока. Я подумал, почему бы нам не поесть всем вместе.

Е Луо с любопытством принялся к аппетитному запаху, наполнившему комнату.

- Что это ты готовишь? Пахнет просто потрясающе!

- Пельмени! - с гордостью ответил Цзянь Мо.

Заинтригованный, Е Луо заглянул через его плечо.

- Что это за новое блюдо такое? Никогда раньше не видел.

- Заходи, садись и попробуй сам, - сказал Цзянь Мо, приглашая его к столу.

Втроем они расселись за маленьким деревянным столиком.

Цзянь Мо принес большую дымящуюся керамическую миску, доверху наполненную свежесваренными пельменями, и тарелку с нарезанным жареным мясом, поставив их на стол.

- Ешьте, пока горячее! - пригласил он.

Пельмени, слепленные из полупрозрачного крахмального теста, выглядели очень аппетитно, сквозь тонкую оболочку просвечивала сочная начинка.

Е Луо осторожно подцепил один палочками и откусил. Упругое тесто приятно жевалось, а ароматное сочетание рубленого мяса, мелко нарезанного древесного корня и квашеных овощей создавало насыщенный и пикантный вкус. Квашеные овощи добавляли пикантную

кислинку, которая идеально дополняла и усиливала общий вкус блюда.

- Как и следовало ожидать от тебя, Цзянь Мо, - с восхищением произнес Е Луо после первого же пельменя. - Все, что ты готовишь, получается невероятно вкусно.

Цзянь Мо загадочно улыбнулся.

- А ты попробуй еще и бульон, в котором они варились.

Е Луо зачерпнул немного бульона своей ложкой и сделал глоток. Насыщенный, ароматный вкус тут же покорила его.

- Что ты добавил в этот бульон? Это похоже на... обжаренные птичьи яйца?

Цзянь Мо кивнул. Он действительно взбил несколько птичьих яиц, поджарил их тонким слоем на раскаленной каменной плите, нарезал тонкими полосками и добавил в бульон на последнем этапе варки. В результате получился густой, сливочный и очень ароматный суп-бульон для пельменей.

- Но там не только жареные яйца, - сказал он с хитринкой.

Е Луо рассмеялся.

- Тогда сдаюсь, не могу угадать.

Цзянь Мо повернулся к У Цюю.

- А ты? Догадался?

- Перечные тычинки, - коротко ответил У Цюю.

Е Луо посмотрел на него с сомнением.

- Перечные тычинки? Но разве они не острые?

Цзянь Мо пояснил жестом.

- Я добавил совсем чуть-чуть. Этого недостаточно, чтобы сделать бульон острым, но вполне хватило, чтобы убрать любой возможный специфический привкус мяса и сделать вкус более насыщенным и богатым.

Услышав это, Е Луо сделал еще один глоток бульона, на этот раз прислушиваясь к своим ощущениям более внимательно.

- А ведь ты прав, - признал он.

После сытного и вкусного завтрака они быстро прибрались и приготавились отправляться в путь.

Дорога предстояла неблизкая, а передвигаться по глубокому снегу было тяжело и медленно.

Цзянь Мо предложил Е Луо:

- Давай возьмем с собой Чирпи.

Е Луо с сомнением взглянул на У Цюна.

- А Чирпи точно сможет унести нас троих?

Когда они подошли к задней части дома, где отдыхал крылатый зверь, Чирпи, услышав их голоса, с нетерпением подошел к ним сам. Прежде чем Цзянь Мо успел ответить на вопрос Е Луо, Чирпи вытянул свою длинную шею и громко, уверенно чирикнул:

- Чирп!

На этот раз Е Луо даже не понадобился перевод - он прекрасно понял, что Чирпи таким образом подтверждает свою готовность нести всех троих.

Улыбнувшись, Е Луо дружелюбно похлопал Чирпи по мощному крылу.

- Ну, раз ты так уверен, понял.

- Чирпи очень сильный, - добавил Цзянь Мо для убедительности. - Он может легко нести меня и У Цзюна, да еще и две большие корзины, полные мохнатых корней, в придачу. Ты же наверняка весишь не больше, чем две корзины корней, верно?

Втроем они приготовились к отлету. Чирпи, поняв, что его ждет интересная прогулка, послушно вытянул шею и позволил У Цзюну надеть на него специальную упряжь для наездников.

Как только упряжь была надежно закреплена, Чирпи присел на землю, чтобы все трое могли удобно устроиться у него на спине. По команде У Цзюна он мощно оттолкнулся от земли, взмахнул огромными крыльями и уверенно взял курс на восток.

Еще не долетев до места назначения, Цзянь Мо заметил вдалеке одинокую гору, вершина которой была плотно окутана зловещими темными тучами.

Яркие вспышки молний то и дело прорезали клубящиеся облака, ударяя по вершине горы с оглушительным треском, словно небесный хлыст.

Цзянь Мо не нуждался в дополнительных объяснениях У Цзюна - он сразу понял, что это и есть та самая Гора Лэйгун.

"Или, возможно, ее следовало бы называть Громовой Горой", - подумал он, мысленно поправляя свой первоначальный перевод названия, данного ей зверолоудьми.

Чирпи, которого однажды в прошлом уже ударила молния, все еще испытывал инстинктивный страх перед этим природным явлением.

Когда У Цзюн потянул поводья, направляя его прямо к грозовой горе, Чирпи заметно занервничал, замялся и повернул голову назад, издав вопросительное, полное опаски чирикание:

- Чирр... ?

У Цзюн успокаивающе похлопал его по правому крылу.

- Лети ниже. Все будет хорошо.

Несмотря на свое явное нежелание приближаться к источнику опасности, Чирпи послушно спикировал ниже и продолжил полет.

Однако, приблизившись к лесистым склонам горы, Чирпи наотрез отказался лететь дальше, окончательно напуганный непрекращающимися вспышками молний прямо по курсу.

У Цзюнь не стал его принуждать. Он приказал Чирпи приземлиться на небольшой поляне, снял с него упряжь и отпустил побродить на свободе, пока они будут отсутствовать.

Затем все трое начали подниматься вверх по склону горы пешком.

Температура на Горе Лэйгун была заметно выше, чем в окружающих ее долинах. Здесь не было снега, трава все еще сохраняла свой зеленый цвет, а на некоторых деревьях даже виднелись свежие молодые листья, что было совершенно нехарактерно для этого времени года.

Поднимаясь по тропе, Цзянь Мо то и дело замечал съедобные дикие травы и овощи и с энтузиазмом наполнял ими свою плетеную корзину.

В последнее время Цзянь Мо всерьез беспокоился о недостаточном потреблении витаминов и клетчатки в их зимнем рационе, и теперь у него наконец появилась возможность восполнить этот дефицит.

Когда трое путников поднялись выше по склону, Цзянь Мо вскоре заметил впереди небольшой водопад, ниспадающий по скалам.

- Здесь часто идут дожди, - пояснил Е Луо, - поэтому в ущелье горы всегда есть вода, что создает идеальные условия для обильного роста мхов и лишайников.

Цзянь Мо повернулся, чтобы рассмотреть мох, густо покрывающий стволы деревьев, и понимающе кивнул.

Пройдя еще немного вперед, они услышали нарастающий шум воды, падающей в какой-то водоем - глубокий, рокочущий рев.

Е Луо указал рукой вперед.

- Это и есть Пруд Лэйгун.

- А вода там... она не бьет током, случайно? - с некоторой опаской спросил Цзянь Мо.

Е Луо рассмеялся.

- Да с чего бы ей бить током? Это просто самый большой пруд на всей Горе Лэйгун, вот мы и назвали его Пруд Лэйгун. Но грозы в этой местности действительно случаются очень часто, поэтому местные жители обычно стараются избегать этого места.

Е Луо, который, казалось, знал каждый уголок в этой местности как свои пять пальцев, уверенно повел их дальше по едва заметной тропинке и вскоре вывел к большим камням, окружавшим Пруд Лэйгун.

Пруд оказался довольно обширным, его поверхность была усеяна скалами и валунами самых разных форм и размеров. Из-за постоянной влажности и тепла все камни были густо покрыты

разнообразной растительностью.

С первого взгляда Цзянь Мо насчитал не менее семнадцати или восемнадцати различных видов растений, мхов и лишайников.

Е Луо некоторое время внимательно осматривал камни у самой воды, прежде чем соскрести небольшой зеленый комочек с одного из них.

- Я почти уверен, что тот анестетик из племени Мэншуй сделан именно из этого мха.

Цзянь Мо наклонился ближе, чтобы получше рассмотреть находку. Комочек мха, размером примерно с ладонь, по своей структуре напоминал сосновые иголки, но был лишен их характерного воскового налета, а на ощупь казался мягким и бархатистым.

Он осторожно отщипнул небольшую прядь мха, растер ее между пальцами и поднес к носу. И действительно, мох издавал тот самый сложный горьковато-сладкий аромат с ноткой свежести, который он почувствовал, когда впервые открыл сверток, принесенный Юнь Луном.

- Я однажды видел, как рыба в этом пруду, наевшись этого мха, переворачивалась брюхом кверху, - добавил Е Луо. - Я тогда подумал, что он ядовит, и с тех пор никогда не осмеливался его собирать. Но когда я вчера почувствовал запах того анестетика, все сразу встало на свои места.

Цзянь Мо был искренне впечатлен.

- Ты просто потрясающий, Е Луо! У тебя такая острая наблюдательность, отличная память и невероятно быстрое мышление!

Е Луо скромно улыбнулся.

- Просто мне нравится разбираться во всяких загадках, когда есть свободное время.

Этого необычного мха на камнях вокруг пруда росло в изобилии.

Втроем они принялись осторожно соскребать его с камней, стараясь захватить и корешки, и аккуратно складывать в свои корзины. Вскоре у каждого из них было уже по половине корзины ценного мха.

Поскольку Цзянь Мо не был до конца уверен, что собранный ими мох абсолютно идентичен анестетику племени Мэншуй, и не знал точно, насколько он будет эффективен, он решил пока остановиться.

- Думаю, на сегодня хватит, - сказал он. - Мы всегда сможем вернуться сюда за добавкой, когда она нам понадобится.

- Если мы не слишком торопимся домой, - предложил Е Луо, - почему бы нам не поймать немного рыбы перед уходом? В этом пруду водится особый вид полупрозрачной рыбы - очень жирная, совершенно без специфического рыбного запаха и идеально подходит для жарки. Она просто великолепна в сочетании с блюдами из диких корней.

Одно лишь упоминание о вкусной еде мгновенно покорило Цзянь Мо. Он согласился без малейших колебаний.

Пруд был довольно глубоким, что делало ловлю рыбы голыми руками весьма затруднительной задачей.

Но это не представляло никакой проблемы для У Цзюна, могучего зверочеловека, и Е Луо, полузверочеловека, обладавшего острыми, втягивающимися когтями.

Е Луо, чья звериная форма была дымчатым леопардом, обладал поистине молниеносными рефлексамии. Ловля рыбы казалась для него почти детской забавой.

Наблюдая, как Е Луо с поразительной ловкостью выхватывает рыбу за рыбой своими когтистыми лапами, почти никогда не промахиваясь, Цзянь Мо начал понимать, почему Е Луо так часто в одиночку отправлялся в дикие леса и горы.

С его боевыми навыками и природной ловкостью, даже будучи всего лишь полузверочеловеком, дикая местность, вероятно, не представляла для него серьезной опасности.

Гора Лэйгун оказалась настоящей сокровищницей, и они провели там весь день до самого вечера. К тому времени, как они наконец собрались в обратный путь, их корзины были полны до краев не только мхом, но и рыбой, и дикими съедобными травами.

Е Луо отказался брать себе мох, но охотно разделил с ними рыбу и собранные дикоросы.

Безмерно благодарный за его неоценимую помощь, Цзянь Мо настоял на том, чтобы Е Луо поужинал с ними в доме У Цзюна.

Жареная рыба оказалась такой же восхитительной, как и обещал Е Луо - нежной, сочной и ароматной. Она была превосходна сама по себе, но когда ее обмакивали в солевой порошок, смешанный с растертыми перечными тычинками, ее вкус становился поистине божественным.

После ужина Цзянь Мо обсудил с У Цзюном предстоящий эксперимент со мхом.

- Я не уверен на сто процентов, не токсичен ли собранный нами мох и не может ли он как-то навредить организму в долгосрочной перспективе. Поэтому я хотел бы сначала протестировать его на одном из телят наших тягловых зверей Тоту.

Их пара тягловых зверей Тоту недавно принесла потомство - шесть крепких телят: двух самцов и четырех самок. Все они уже были отняты от материнского молока. Цзянь Мо рассудил, что использование одного из них для эксперимента на животных не должно вызвать особых проблем.

"Поскольку это животные, результаты должны быть достаточно релевантными и для зверолов", - подумал он.

- Что от меня требуется? - спросил У Цзюнь, всегда готовый помочь.

Цзянь Мо на мгновение задумался.

- Просто помоги мне наблюдать за теленком. Возможно, я упущу какие-то важные детали. После того, как мы дадим ему мох, мы сможем сравнить наши наблюдения и сделать выводы.

У Цзюнь молча кивнул в знак согласия.

Цзянь Мо выбрал для эксперимента одного здорового телят-самца и одну самку, сбрил небольшой участок шерсти у них на лбах для легкой идентификации и, создав для них абсолютно одинаковые условия кормления и содержания, дал им съесть небольшое количество мха.

Мох, собранный ими с помощью Е Луо, действительно обладал сильным анестезирующим действием.

Съев порцию свежего мха, оба телят погрузились в глубокий сон, который продлился почти целые сутки.

Позволив им два дня на полное восстановление, Цзянь Мо затем скормил им высушенный мох. На этот раз он использовал два образца: высушенный мох, предоставленный племенем Мэншуй, и мох, который они собрали и высушили сами.

По результатам своих наблюдений Цзянь Мо пришел к выводу, что высушенный мох действует значительно эффективнее свежего. Кроме того, он не заметил существенной разницы в силе действия между мхом, который они собрали сами, и тем, что принес Юнь Лун из племени Мэншуй.

Однако вкус двух образцов высушенного мха немного отличался. Цзянь Мо предположил, что племя Мэншуй, возможно, подвергало свой мох какой-то дополнительной обработке, например,

вымачивало его в другой жидкости.

"Возможно, они сделали это намеренно, чтобы скрыть происхождение мха и помешать другим племенам идентифицировать его вид, - размышлял он, - не подозревая, что им попадется кто-то столь же наблюдательный и опытный, как Е Луо".

Размышляя об этом, Цзянь Мо не мог не подивиться тому, как некоторые возможности и открытия, казалось, возникали совершенно неожиданно, и от них невозможно было уберечься или скрыть их.

Он повторил эксперимент еще несколько раз, и каждый раз оба теленка зверя Тоту засыпали и просыпались точно по расписанию.

Внимательно наблюдая за их ростом и развитием, Цзянь Мо не увидел никаких существенных отличий по сравнению с остальными телятами из того же помета.

Поскольку мох, казалось, не причинял вреда даже молодым животным, он выглядел относительно безопасным, при условии, что его не использовали в чрезмерных количествах.

Полностью убедившись в его относительной безопасности, Цзянь Мо распространил весть среди членов племени: любой, получивший серьезную рану или страдающий от сильной боли, мог теперь прийти к нему на лечение.

Теперь, когда у него в распоряжении был эффективный анестетик, проведение различных процедур должно было стать намного проще и менее болезненным.

Даже такие сложные случаи, как у молодого зверчеловека Тайяня, у которого на спине образовался огромный, болезненный абсцесс, теперь можно было лечить хирургическим путем.

Поскольку он все еще находился на стадии освоения нового средства, Цзянь Мо объявил, что будет брать за лечение меньшую плату, чем обычно.

Неожиданно, в самый первый день, когда новость облетела племя, к нему явился старейшина-зверчеловек по имени Цзян Тоу, который притащил с собой Хун Цю - того самого, которому Цзянь Мо ранее делал лечебное скобление Гуа Ша. У Цзян Тоу была необычная просьба.

- Я хотел бы, чтобы ты починил мне зубы, - заявил он без обиняков.

Цзянь Мо был застигнут врасплох.

- Починить вам зубы? - переспросил он.

- Да, именно, - подтвердил Цзян Тоу. - У меня уже много лет невыносимо болит зуб. Боль то приходит, то уходит, но когда она обостряется, я даже жевать не могу на этой стороне рта.

- Цзян Тоу давно хотел к тебе обратиться, - вставил Хун Цю, - но слишком боялся, потому что все говорят, что вырывать зубы - это ужасно больно. Но теперь, раз у тебя есть этот твой анестетик, больно ведь совсем не будет, правда?

Цзян Тоу с надеждой уставился на Цзянь Мо.

- Так будет больно или нет? - с тревогой в голосе спросил он.

Это был первый раз, когда Цзянь Мо столкнулся с тем, что зверочеловек напрямую просил его об удалении зуба. Чувствуя ответственность, он осторожно ответил:

- Позвольте мне сначала осмотреть вас.

- Мне нужно перейти в звериную форму для осмотра? - деловито уточнил Цзян Тоу.

Не дожидаясь ответа, он без малейших колебаний повернулся и трансформировался в свою истинную форму - огромного, могучего льва с густой серой шерстью и пышной гривой.

Улегшись на пол, Цзян Тоу широко раскрыл пасть и невнятно прорычал:

- Вот он, этот проклятый зуб! Он мучает меня уже больше десяти лет! Посмотри только, что он сделал с моим лицом - одна щека стала большой и раздутой, а другая совсем усохла!

Цзянь Мо внимательно осмотрел огромного льва. И действительно, мышцы на одной стороне его морды были заметно гипертрофированы, в то время как другая сторона выглядела слегка атрофированной, что создавало явную асимметрию.

Заглянув в пасть Цзян Тоу, Цзянь Мо сразу же обнаружил сильно разрушенный, почерневший зуб, а также несколько других явно воспаленных участков на деснах и слизистой оболочке.

"Это состояние..." - подумал он.

"Выглядит подозрительно похоже на запущенный стоматит".

Однако без возможности провести лабораторные анализы Цзянь Мо не мог поставить точный диагноз.

Причиной могло быть неправильное питание, инфекция или вирус, но независимо от первопричины, разрушенный зуб совершенно точно нужно было удалять.

Завершив осмотр, Цзянь Мо спросил:

- Вы едите в основном мясо и почти не употребляете в пищу корни, овощи или ягоды?

- Я живу один, - пророкотал Цзян Тоу. - Каждый раз, когда мне удается добыть мясо, я даже не могу съесть его целиком.

Цзянь Мо сочувственно посмотрел на него сверху вниз и тихо вздохнул.

- Даже если вы не можете доест все мясо, вам все равно необходимо есть и другую пищу. Иначе это неизбежно скажется на вашем здоровье. Подождите здесь минутку - я сейчас прямою вам рот слабым солевым раствором, чтобы получше рассмотреть проблемные участки.

Не успел Цзянь Мо повернуться, чтобы взять раствор, как У Цзюн уже молча протягивал его ему.

У Цзюн всегда был рядом и регулярно помогал Цзянь Мо во время медицинских процедур, обеспечивая его безопасность и помогая во всем необходимом.

Цзянь Мо с благодарностью улыбнулся ему, прежде чем взять пузырь из шкуры животного, наполненный слабым солевым раствором, и приняться осторожно промывать пасть огромного льва.

Зубы Цзян Тоу находились в плачевном состоянии. Худший из них был разрушен почти до основания, превратившись в черное дупло, что и объясняло постоянную мучительную боль, возникавшую всякий раз, когда он пытался жевать.

Такое серьезное повреждение означало, что любая пища, попадавшая в это дупло, неизбежно вызвала дальнейшее воспаление и нагноение.

После тщательного промывания Цзянь Мо осторожно постучал по зубам льва кончиком маленькой деревянной палочки.

- Этот зуб совершенно точно нужно удалять. И вот этот, и вот этот - тоже придется удалить.

Лев не выказал никаких возражений. Вывалив язык, он нетерпеливо прорычал:

- Сделаешь это прямо сейчас?

- Сначала я дам вам немного анестетика, - ответил Цзянь Мо. - Как только вы заснете, мы немедленно приступим.

Взяв порошок анестезирующего мха, Цзянь Мо на глаз прикинул вес огромного льва и отмерил необходимое количество порошка, смешав его с водой в небольшой чашке.

Без малейших колебаний лев вылакал мутноватую жидкость своим шершавым языком.

Буквально через несколько мгновений он уже крепко спал, его голова безвольно опустилась на пол, а язык вывалился из приоткрытой пасти.

Наблюдавший за этим со стороны Хун Цю невольно потер руки.

- Ух ты! Вот это скорость! - восхищенно пробормотал он.

Цзянь Мо кивнул.

- Давай проверим, насколько глубоко он заснул.

Он слегка ткнул льва пальцем, затем надавил чуть сильнее. Лев не проявил никаких признаков пробуждения или дискомфорта.

Окончательно убедившись, что Цзян Тоу находится в глубоком медикаментозном сне и не проснется посреди процедуры, Цзянь Мо попросил Хун Цю подождать снаружи.

- Мы сейчас начнем удаление. Пожалуйста, подождите снаружи, чтобы не мешать.

Хун Цю безропотно подчинился, оставив Цзянь Мо и У Цзюна наедине с пациентом. Цзянь Мо надел простерилизованную тканевую маску и толстые меховые перчатки. Крепко сжав в руке самодельные деревянные щипцы, он приготовился к сложной процедуре удаления разрушенных зубов огромного хищника.

Удаление зубов, особенно таких больших и крепких, как у льва, оказалось невероятно утомительной работой. Несмотря на то, что Цзянь Мо старался действовать аккуратно, следуя естественному направлению роста зуба, он довольно долго боролся с первым зубом без особого успеха. На его лбу выступили крупные капли пота.

Увидев это, У Цзюн решительно шагнул вперед.

- Дай мне попробовать.

Цзянь Мо перевел дух и кивнул, передавая ему щипцы.

- Надень сначала перчатки и маску, для безопасности, - напомнил он.

У Цзюнь молча кивнул, быстро надел перчатки и маску и взял деревянные щипцы из рук Цзянь Мо.

Инструмент, который казался таким неуклюжим и неподатливым в руках Цзянь Мо, в мощных руках У Цзюня словно ожил и стал послушным.

Несколькими быстрыми, точными и сильными движениями У Цзюнь успешно извлек первый разрушенный зуб.

Цзянь Мо подошел ближе и внимательно осмотрел извлеченный зуб.

Та часть, что была скрыта в десне, имела длину не менее трех сантиметров, хотя почти половина корня уже сгнила и разрушилась, издавая тошнотворный, гнилостный запах.

"Без анестетика эта процедура была бы просто невыносимой пыткой", - подумал Цзянь Мо, содрогаясь при мысли о такой перспективе.

Он попросил У Цзюна удалить и второй сильно разрушенный зуб, а затем тщательно промыл образовавшиеся ранки солевым раствором.

С удалением проблемных зубов боль должна была немедленно утихнуть. Что же касается заживления, то здесь им оставалось лишь полагаться на естественно крепкое здоровье и мощную регенерацию зверчеловека.

У Цзянь Мо не было под рукой никаких специальных антисептиков или лекарств, поэтому дальнейшие варианты лечения были весьма ограничены.

Верный своей невероятно стойкой натуре, Цзян Тоу, старейшина-зверчеловек, проснулся гораздо раньше, чем ожидал Цзянь Мо, основываясь на опыте с телятами Тоту. Уже к середине дня он открыл глаза и пришел в себя.

Придя в сознание, Цзян Тоу первым делом облизал языком пустые места в своей пасти.

- А ведь и правда... больше не болит, - с удивлением и облегчением пророкотал он.

Цзянь Мо поспешно остановил его.

- Не облизывайте ранки! И постарайтесь избегать жевания на этой стороне в течение следующих нескольких дней. Как только десны немного заживут, станет гораздо лучше.

Цзян Тоу послушно кивнул.

- Спасибо тебе, Доктор Цзянь Мо. Ты настоящий спаситель.

Цзянь Мо поднял плетеную корзину, стоявшую неподалеку, и протянул ее старейшине.

- Постарайтесь есть поменьше мяса в ближайшие несколько дней и обязательно съешьте всю эту корзину диких овощей и трав. Они пойдут вашему организму на пользу.

Корзина была доверху наполнена различными видами дикой зелени, большинство из которых, как знал Цзянь Мо, обладали противовоспалительными и детоксицирующими свойствами, а также содержали большое количество необходимых витаминов.

Цзянь Тоу заглянул внутрь, и его морда тут же вытянулась от разочарования.

- Да они же все горькие! - проворчал он.

Цзянь Мо посмотрел на огромного пожилого льва и строго кивнул.

- Они очень полезны для лечения вашего состояния. Как только вы их съедите, ваша зубная боль, возможно, пройдет быстрее, и десны заживут лучше.

Цзянь Тоу недовольно проворчал:

- А что, если не пройдут?

Цзянь Мо едва заметно улыбнулся.

- Тогда возвращайтесь, и я дам вам еще две такие же корзины диких овощей.

Цзян Тоу, глядя в ясные глаза молодого и красивого лекаря, внезапно почувствовал легкую дрожь. Непонятное, смутное предчувствие закралось в его сердце.

Казалось, ему действительно лучше послушно съесть все эти горькие травы - иначе, кто знает, что еще может придумать этот необычный доктор.

<http://bllate.org/book/17918/1716496>